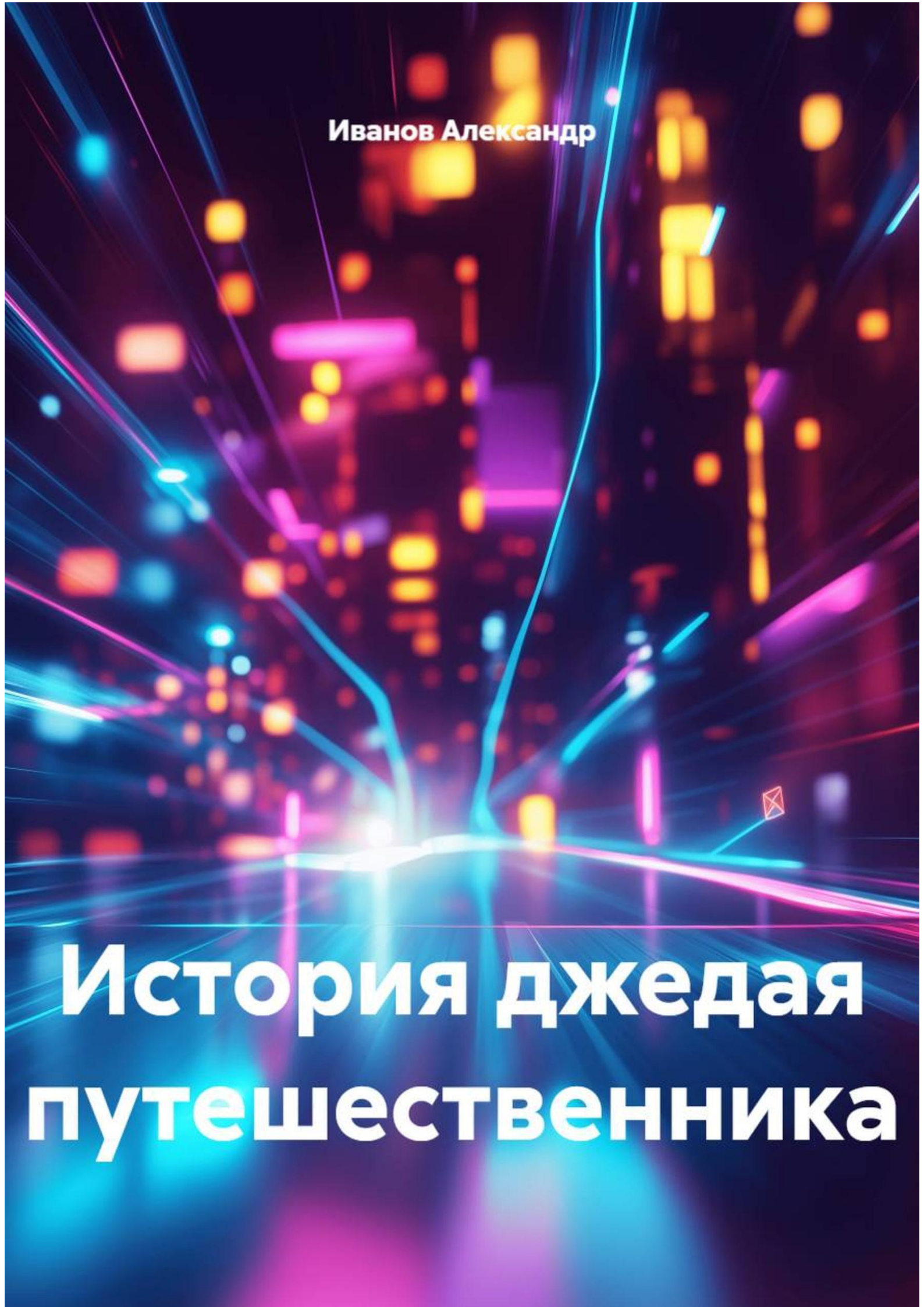

Иванов Александр

История джедая путешественника

Иванов Александр

История джедая путешественника

«Автор»

2026

Александр И.

История джедая путешественника / И. Александр — «Автор»,
2026

Легенда о джедае, которого не было в архивахЕго звали Круган. В Храме джедаев его считали середняком — уровень мидихлориан ниже среднего, ни один магистр не ждал от него подвигов. Но был один секрет, который не могли объяснить даже самые мудрые: в бою он становился сильнее. Чем мощнее враг — тем выше он поднимался. Это заметили только двое — Йода и Мейс Винду.Они отправили его туда, куда не летал ни один джедай. За край карт, в самое сердце тьмы. Там он сражался с монстрами размером с крейсер, противостоял целым армиям, побеждал ситхов — одного, двоих, шестерых — и ни разу не проиграл. А потом ушёл так далеко, что вернуться было уже нельзя: чёрная дыра унесла его в другую вселенную.Там он нашёл не войну — а тихую деревню, пекарню и женщину по имени Мира. Впервые за тысячи лет он позволил себе просто жить. Но Приказ 66 прогремел даже сквозь границы миров. И Круган вернулся — с фиолетовым мечом, выкованным в память о Винду, чтобы закончить то, что не успели закончить его братья.

© Александр И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Эпоха Старой Республики. Тот, кто ушёл за край	5
Имя: КРОГАН	6
Детство. Тот, кто не знал слова «сдаться»	7
Феномен. Как середняк стал грозой турниров	8
Йода и Мейс Винду. Те, кто понял	9
Посвящение в рыцари. Испытание Винду	10
Путь. Единственный, кто ушёл так далеко	11
Монстры, звери, тираны	12
Монстр размером с крейсер	12
Тираны и армии	13
Бандиты и контрабандисты	14
Лживые чиновники	15
После Кроргана — демократия и развитие	16
Встреча с ситхами. Тысячи лет молчания	17
Один против одного	18
Двое против одного	19
Четверо против одного	20
Шестеро против одного. Засада	21
Медитации. Связь с Йодой и Винду	22
Легенда живёт	23
Падение в чужой мир	24
Деревня. Добрые люди	25
Кроган остаётся	26
Она	27
Дни и вечера	28
Она влюбилась. Он боялся	29
Вечер у пекарни	30
Гроза над деревней	31
Страх и отчаяние	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Иванов Александр

История джедая путешественника

Эпоха Старой Республики. Тот, кто ушёл за край

Это было время, когда Орден джедаев ещё стоял у власти, когда Республика простиралась на тысячи миров, а ситхи считались побеждёнными — или, по крайней мере, загнанными в такие далёкие углы, что о них почти забыли.

Кроган был единственным джедаем, который улетел так далеко.

За пределы карт. За границы известных гиперпространственных маршрутов. Туда, где даже самые смелые звёздные картографы боялись ступить. И там, в этой тьме, он нашёл ситхов — не побеждённых, не загнанных, а живых, сильных, ждущих своего часа.

Имя: КРОГАН

Без фамилии. Без титула. В архивах Храма Старой Республики значился как «Кроган, кандидат 9-Д» — один из сотен, чьи показатели мидихлориан едва превышали порог отсева. Инструкторы пожимали плечами, магистры отводили взгляды.

«Из этого мальчишки не выйдет даже падавана», — говорили они.

Они ошибались. И ошибка эта стоила ситхам их жизней.

Детство. Тот, кто не знал слова «сдаться»

Кроган не родился с Силой в крови. В Храме его называли «каменным» — не по уму, а по упрямству. Пока другие юнлинги поднимали камни телекинезом, он поднимал их руками, сбивая пальцы в кровь. Пока остальные тренировали предвидение, он учился чувствовать врага по дрожи воздуха.

— Зачем тебе это? — усмехались сверстники. — Ты никогда не станешь джедаем. Твои показатели — ниже плинтуса.

Кроган поднимал на них тяжёлый взгляд. Не злой. Просто уверенный.

— Стану, — отвечал он. — И стану сильнее всех.

Он тренировался до изнеможения. Спал по четыре часа. Падал и вставал. Проигрывал спарринги снова и снова, но после каждого поражения поднимался, кланялся и говорил:

— Ещё раз.

Он не был одарён. Он был одержим. И это оказалось страшнее любого дара.

Феномен. Как середняк стал грозой турниров

В двенадцать лет Кроган впервые попал в финал турнира юнлингов. Его соперник — мальчик, чьи способности превосходили его в четыре раза. Трибуны не сомневались: Кроган продержится минуту, не больше.

Он продержался сорок семь минут.

Он проигрывал. Падал. Вставал. Уклонялся. Получал удары по блокам и снова шёл вперёд. С каждой минутой его движения становились точнее, быстрее, смертоноснее. Соперник выдыхался — Кроган набирал силу.

— Что с ним? — шептались магистры. — Его показатели не растут, но он... он становится другим.

Всё закончилось захватом: Кроган поймал руку соперника, развернул, бросил на пол и прижал коленом к груди. Судья засчитал победу.

— Как ты это сделал? — спросили его после.

— Я просто не умею проигрывать, — ответил Кроган.

На следующем турнире он победил троих рыцарей-инструкторов одновременно. На третьем — вышел против двоих магистров и устоял два часа, пока они не прекратили бой вничью.

Никто не мог понять механизма. Его показатели Силы оставались на уровне слабого ученика. Но в бою он преображался — становился быстрее, сильнее, неуязвимее. Словно борьба была его топливом. Словно противостояние включало в нём что-то древнее и неодолимое.

Йода и Мейс Винду. Те, кто понял

Мейс Винду наблюдал за турнирами с каменным лицом. Но внутри его кипела буря: он видел то, что не видели другие. Он видел волю, которая не уступала его собственной. И однажды он пришёл к Йоде.

— Ты видел Крөгана? — спросил Винду без предисловий.

— Видел, — ответил Йода. — Уже давно.

— Объясни мне. Я не понимаю. Его уровень мидихлориан — ниже среднего. Но в бою он показывает результаты магистра. Как?

Йода закрыл глаза, помолчал, потом ответил:

— Сила — не только цифры. Это ещё и дух. У Крөгана дух — как сталь. Его сила не в том, чтобы владеть Силой. Его сила в том, чтобы не сдаваться. И чем мощнее враг, тем выше он поднимается. Это не дар. Это выбор. Каждый день. Каждый бой.

Винду долго смотрел вдаль.

— Он не хранитель мира, — сказал он. — Он — его создатель. Он не защищает то, что есть. Он рождает то, чего нет. Через бой. Через победу.

— Именно, — кивнул Йода. — И это опаснее любой силы.

Они поняли раньше всех. И решили: Крөгану не место в Совете, не место в дипломатическом корпусе. Ему место там, где рождается мир — на передовой, в одиночестве, против всей тьмы галактики.

Посвящение в рыцари. Испытание Винду

Когда Крогану пришло время стать рыцарем, Совет сомневался. Слишком низкие показатели. Слишком странный феномен. Слишком непредсказуемый.

Винду встал и сказал:

— Я проведу его испытание сам. Лично.

Все замерли. Испытание от Мейса Винду, магистра с фиолетовым мечом, означало почти верную смерть для обычного кандидата. Но Кроган вышел на ринг с ледяным спокойствием.

Они дрались два часа.

Винду атаковал в полную силу. Никаких скидок на возраст, никаких поблажек. Кроган падал, разбивая губы и колени. Вставал. Снова падал. Он терял сознание на секунды и возвращался. Его меч вылетал из рук трижды — и он поднимал его Силой, которая отказывалась умирать.

В конце второго часа Винду остановился. Он смотрел на Крогана — на человека в лохмотьях, с разбитыми пальцами, с кровавой полосой на лбу, но с горящими глазами. Он смотрел и понимал: этот не сдастся никогда.

— Достаточно, — сказал Винду, выключая меч. — Ты — рыцарь джедай.

Кроган упал на колени. Не от слабости — от напряжения, которое отпускало. Винду подошёл, протянул руку и помог встать.

— Ты не был сильным по цифрам, — сказал он. — Но ты стал сильным по духу. Ты создаёшь мир своей волей. Запомни это. И никогда не забывай, что ты — не исключение. Ты — пример.

Путь. Единственный, кто ушёл так далеко

Совет принял решение: Круган отправляется в самые дальние уголки галактики. Туда, где даже корабли Республики не летали. Где кончались карты и начиналась тьма.

— Ты — первый, — сказал Йода. — Первый джедай, который увидит то, что скрыто за краем. Будь осторожен.

— Я всегда осторожен, Мастер, — ответил Круган.

— Ты — упрям, — усмехнулся Винду. — Это и хорошо. Возвращайся. И расскажи, что там.

Круган поклонился, поднялся на борт старого корабля и улетел. Никто не знал, вернётся ли он. Никто не знал, что он найдёт.

Он нашёл хаос. И начал превращать его в порядок.

Монстры, звери, тираны

Монстр размером с крейсер

На планете Таркис-4, в глубине океана, обитало существо, которое местные называли «Пожиратель Звёзд». Оно было размером с имперский крейсер и пожирало целые острова. Круган прилетел на маленьком челноке, высадился на ближайший атолл и стал ждать.

Существо вырвалось из воды — стометровая пасть, тысячи зубов, крик, от которого закладывало уши. Круган не побежал. Он зажёл меч и шагнул вперёд.

Они бились три дня. Круган рубил щупальца, уклонялся от ударов хвоста, нырял под воду, чтобы достать до нервных узлов твари. На третий сутки он вонзил меч в мозг существа через глазницу. Океан окрасился в чёрный. Остров уцелел.

— Ты бог, — прошептали жители.

— Я просто джедай, — ответил Круган.

Тираны и армии

На планете Карракс-9 правил безумный генерал с армией в сорок тысяч солдат. Он сжигал деревни, насиловал женщин, убивал детей и возводил себе храмы из их костей. Кроган прилетел в столицу в день очередной казни.

Генерал смеялся, глядя на одинокую фигуру в серой тунике.

— Один? Против моей армии? Убейте его!

Сорок тысяч солдат открыли огонь.

Кроган не побежал. Он пошёл вперёд. Медленно, шаг за шагом. Бластерные выстрелы уходили в пустоту — он уклонялся, как призрак. Каждый его удар посылал десятки солдат в нокаут. Он не убивал, если мог не убивать — но те, кто стоял на пути, падали замертво от одного прикосновения его руки.

Через три часа армия лежала. Живая, но сломленная. Кроган стоял перед генералом, сжимавшим дрожащий бластер.

— Сдавайся, — сказал Кроган. — Или умрёшь.

Генерал выстрелил в упор. Кроган перехватил бластер, сломал его о колено, взял генерала за горло и поднял над землёй.

— Ты проиграл, — сказал он. — Живи с этим.

Генерал бежал. Планета была свободна.

Бандиты и контрабандисты

На торговой станции «Кровавый Рубеж» заправляли бандиты. Они грабили корабли, убивали капитанов, торговали рабами. Кроган прилетел на станцию под видом торговца, выяснил, кто главный, и зашёл в его кабинет.

— Ты кто? — спросил главарь, хватая бластер.

— Тот, кто заканчивает твой бизнес, — ответил Кроган.

Через пять минут главарь висел в воздухе, прижатый Силой к потолку, а его подручные лежали без сознания. Кроган отпустил главаря, передал его властям и ушёл.

На станции установился порядок. Торговля стала честной. Люди перестали бояться.

Лживые чиновники

На планете Аз'Аран местный губернатор воровал бюджет, обрекая жителей на голод. Кроган пришёл в его особняк, открыл архивы и обнародовал все документы.

— Это ложь! — закричал губернатор, когда Кроган вышел к народу.

— Тогда объясни, — спокойно сказал Кроган, — почему на твоих счетах в десять раз больше, чем в казне.

Губернатор попытался бежать. Кроган остановил его Силой и передал народу. Суд был быстрым. Через месяц на планете выбрали нового губернатора — честного, открытого, из народа.

После Кругана — демократия и развитие

На каждой планете, где появлялся Круган, оставался порядок. Он не строил правительства — он давал людям свободу выбирать. И они выбирали демократию.

На Таркисе-4 построили школы и больницы.

На Карраксе-9 прошли первые свободные выборы.

На Аз'Аране заработали честные суды.

На станции «Кровавый Рубеж» открылся торговый центр, где никто не боялся ограбления.

Круган не оставался. Он улетал дальше. Но после него приходил мир. И люди говорили:
— Он был здесь. Он принёс нам жизнь.

Встреча с ситхами. Тысячи лет молчания

Он улетел так далеко, что даже звёзды казались чужими. Здесь, за пределами карт Старой Республики, он встретил их. Ситхов. Тех, кого джедаи не видели больше тысячи лет.

Они не были побеждены. Они были в изгнании — и ждали своего часа.

Один против одного

На заброшенной станции Круган встретил первого ситха. Тот был изгнанником, тёмным адептом, который питался страхом и ненавистью.

— Джедай? — ситх рассмеялся. — Здесь? Ты заблудился, мальчик.

Круган вынул меч.

— Ты ошибаешься, — сказал он. — Я как раз там, где должен быть.

Они дрались. Ситх был силен, но Круган был быстрее. Он дал противнику выдохнуться, а затем перехватил его запястье, развернул и прижал к стене.

— Как? — прохрипел ситх. — Ты слабее меня!

— Я не слабее, — ответил Круган. — Я просто не сдаюсь.

Он не убил его. Он связал его Силой и оставил для суда.

Двое против одного

На Лорн-12 Круган встретил двух ситхов-близнецов. Они атаковали одновременно, работая как одно целое.

— Присоединяйся к нам, — сказали они хором. — Стань сильным.

— Я не ищу силы, — ответил Круган. — Я ищу мир.

Он крутился между ними, как смерч. Бой длился час. Два. Он падал, вставал, снова падал. А потом он закрыл глаза и замер.

Близнецы атаковали в унисон. Круган шагнул в сторону — и они вонзились друг в друга.

— Как? — прохрипел первый, умирая.

— Вы слишком синхронны, — сказал Круган. — Этим вы и слабы.

Четверо против одного

В древнем храме на Зиосте Круган встретил четырёх тёмных лордов. Они ждали его.

— Ты — тот, о ком говорят легенды, — сказал старший. — Слабый джедай, который побеждает сильных.

— Я не слабый, — ответил Круган. — Я просто другой.

Они атаковали вчетвером. Круган дрался, как зверь. Первый пал через минуту, второй — через две. Третий и четвёртый попытались бежать, но Круган настиг их.

На стене храма он выбил мечом:

«Я был здесь. Я не проиграл. Мир пришёл».

Шестеро против одного. Засада

В пещере на Да'Кор шестеро ситхов устроили засаду. Они знали, что Круган устал после трёх дней битвы с монстрами.

— Ты не сможешь победить нас всех! — закричали они.

Круган выдохнул. Он был уставшим. Но он не сдался.

— Я устал, — сказал он. — Но я ещё не проиграл.

Он закрыл глаза. Шестеро красных клинков двинулись на него. Он чувствовал их через Силу — их гнев, их страх, их неуверенность. Он уклонялся, не глядя. Контратаковал, не планируя.

Первый рухнул через десять секунд. Второй — через двадцать. Третий — через минуту.

— Кто ты? — прошептал последний, дрожа.

— Я тот, кто не сдаётся, — ответил Круган.

Медитации. Связь с Йодой и Винду

Иногда, между боями, Кроган садился в медитацию. В тишине пещер, на вершинах гор, среди обломков разрушенных городов — он закрывал глаза и тянулся через пространство.

И они отвечали.

Йода — голос древний, мудрый, спокойный:

— Как дела, Кроган?

— Тьма крепнет, Мастер. Я встретил ситхов. Тысячи лет их не видели. Они здесь. Они ждут.

— Знаю, — отвечал Йода. — Я чувствую тревогу в Силе. Ты — единственный, кто видит их. Рассказывай. Мы слушаем.

Кроган рассказывал о битвах, о тиранах, о монстрах, о ситхах. О том, как он побеждал их в дуэлях, как освобождал планеты, как создавал мир.

Йода слушал и кивал:

— Ты — наш свет во тьме, Кроган. Ты создаёшь мир там, куда мы не можем добраться. Продолжай.

Мейс Винду был лаконичнее, но в его голосе звучало уважение:

— Докладывай.

— Я встретил шестерых ситхов. Пятеро мертвы, один в плену. На планетах, где я был, устанавливается мир. Демократия.

— Ты делаешь то, чего не может сделать никто из нас, — сказал Винду. — Ты один. А врагов — тысячи. Но ты не сдаёшься. Это дорогого стоит.

— Спасибо, Мастер.

— Возвращайся живым, — сказал Винду. — Нам нужен ты — не как символ, как воин.

Кроган выходил из медитации с новыми силами. Он знал: там, далеко, есть те, кто верит в него. Те, кто ждёт его возвращения. Но пока он был здесь — на краю галактики, где тьма гуще, чем свет. И он продолжал свою работу.

Легенда живёт

Кроган не знал, что его имя стало легендой. Он не знал, что в десятках секторов его чтят как освободителя. Он просто делал своё дело — сражался, побеждал, уходил.

Но иногда, в минуты затишья, когда он сидел на вершине очередной планеты и смотрел на звёзды, он чувствовал, что его борьба имеет смысл.

— Я не хранитель, — шептал он. — Я создатель. И пока я жив — тьма не победит.

Он вставал, отряхивал тунику и шёл дальше.

Он — Кроган. Тот, кто не проигрывает. Единственный, кто ушёл за край и вернулся — с миром в руках.

Падение в чужой мир

Это случилось внезапно.

Кроган преследовал остатки флота ситхов, уходящие за пределы известного пространства. Они шли на пределе скорости, и он не отставал. Но в какой-то момент навигационные системы старого корабля зашкалили — гравитационная аномалия, которую не заметили ни датчики, ни Сила, разверзлась прямо перед ним.

Чёрная дыра.

Кроган успел только сжаться в комок, обернув себя Силой, как коконом, — и провалился в бездну. Время остановилось. Пространство скрутилось в узел. Сознание мерцало между тьмой и светом.

Он открыл глаза, когда корабль содрогнулся от удара о землю. Обломки, искры, шипение реактора — всё слилось в один хаотичный гул. Кроган отстегнул ремни, встал на дрожащие ноги. Корпус был пробит, двигатели дымились, связь молчала. Но он был жив. И не ранен.

— Повезло, — хрипло сказал он сам себе, выбираясь из обломков. — Или Сила решила, что я ещё нужен.

Он вышел на поверхность. Небо было незнакомым — две луны висели над горизонтом. Воздух пах травами и свежей землёй. Где-то вдалеке виднелись поля и дорога, уходящая к холмам.

Кроган нашёл дорогу и пошёл по ней. Оружие он спрятал под туникой — не хотел пугать местных. Он был путником. Просто путником, потерпевшим крушение.

Деревня. Добрые люди

Через пару часов он вышел к небольшому поселению. Дома были каменными, с черепичными крышами. В полях работали крестьяне, пахло свежим хлебом и парным молоком. Всё было мирным, спокойным.

На въезде в деревню его встретил старик с седой бородой. Он оглядел Крогана с ног до головы — грязная туника, усталое лицо, пустые руки.

— Ты кто? — спросил старик.

— Путник, — ответил Кроган. — Корабль разбился за холмами. Я ищу кров и еду на время.

Старик хмыкнул, посмотрел вдаль и кивнул:

— Бывает. Идём, накормим. У нас не спрашивают лишнего. Если беда пришла — поможем.

Кроган пошёл за ним. В деревне его встретили спокойно, даже приветливо. Женщины вынесли миску горячего супа и краюху хлеба. Мужчины предложили воды и полотенце. Никто не задавал вопросов, никто не требовал объяснений. Просто добрые люди, которые помогали, потому что так было принято.

Кроган сидел на завалинке, ел горячий суп и чувствовал что-то странное. Он не помнил, когда в последний раз просто сидел и ел в тишине, без войны, без врагов, без угрозы.

— Отдыхай, — сказал ему старик. — Завтра увидим, чем сможешь. Работа найдётся всегда.

Кроган остаётся

Он не планировал оставаться надолго. Корабль требовал ремонта, но на это ушли бы недели. И он решил: пусть будет неделя. Поможет людям, соберётся с силами, починит корабль и улетит.

Он работал с рассвета до заката. Рубил дрова, чинил крыши, таскал мешки с зерном, пахал поле. Жители смотрели на него с уважением — этот огромный неотесанный громила работал за троих. Молча, не жалуясь, без лишних слов.

— Откуда ты такой взялся? — усмехались мужики. — Как медведь из лесу вышел.

Кроган не отвечал. Только улыбался в усы и брался за следующее бревно.

Она

На третий день он увидел её.

Она стояла у колодца с двумя ведрами на коромысле. Худенькая, с каштановыми волосами, заплетёнными в косу, с большими зелёными глазами и веснушками, рассыпанными по щекам. Она была обычной сельской девушкой — но в ней было что-то такое, отчего Круган остановился и просто замер, забыв, зачем шёл.

Её звали Мира.

— Ты, наверное, тот путник, о котором все говорят, — сказала она, присев от неожиданности. — Большой, молчаливый. Помогаеть всем подряд.

— Помогаю, — ответил Круган, не зная, что ещё сказать.

Она улыбнулась. В этой улыбке было столько света, что Круган на мгновение забыл, где он, кто он и зачем. Он просто стоял и смотрел, как она поднимает ведра, перекидывает коромысло через плечо и идёт в сторону пекарни.

— Приходи завтра, — бросила она через плечо. — У меня есть хлеб. Свежий.

— Приду, — сказал Круган тихо, глядя ей вслед.

Дни и вечера

Кроган начал находить поводы быть рядом. Он приносил дрова для пекарни, чинил забор вокруг огорода, помогал носить мешки с мукой. Всё это можно было сделать и без него, но он находил причины.

Мира кормила его. Каждое утро он приходил в пекарню, и она отдавала ему краюху свежего хлеба, ещё тёплого, пахнущего небом. Они говорили — немного. Она о деревне, о погоде, о своей семье. Он слушал и чувствовал, как тяжесть тысячелетий уходит из его плеч.

— Ты молчишь, — сказала она однажды. — Всё время молчишь. Будто носишь в себе целый мир.

— Я ношу, — ответил Кроган. — И он тяжёлый.

— Отдохни, — прошептала она, коснувшись его руки. — Ты здесь. Ты в безопасности.

Он посмотрел на её пальцы, лежащие на его шрамах, и с трудом сдержал дыхание. В нём боролись два чувства: желание остаться навсегда и страх, что если он останется, то принесёт ей только беду.

Он сделал шаг назад.

— Я должен идти, — сказал он.

— Ты всегда должен, — ответила она с лёгкой грустью. — Но ты возвращаешься. Хотя бы к хлебу.

Кроган улыбнулся — первый раз за многие недели. И ушёл.

Она влюбилась. Он боялся

Мира не могла не влюбиться. Этот огромный, молчаливый человек с серыми глазами, в которых горела вечность, был не похож ни на кого в деревне. Он не рассказывал о себе, но она чувствовала: он спас не один мир. Он нёс в себе боль и силу, и это притягивало её, как свет маяка.

Она приносила ему еду, когда он работал в поле. Она сидела рядом, когда он отдыхал. Она смеялась над его неловкостью и заставляла его говорить.

— Ты как гора, — шептала она. — Такая же большая. И такая же тёплая внутри.

Кроган не мог ответить. Он чувствовал, что тонет в ней, что каждая её улыбка разрушает его броню. Он держался на расстоянии — из страха. Страх, что если подпустит её слишком близко, то не сможет уйти. А уйти он был обязан. Долг ждал.

Он не мог влюбиться. Но уже не мог без неё.

Вечер у пекарни

Седьмой вечер. Круган сидел на ступеньках пекарни, глядя на две луны. Рядом сидела Мира, положив голову ему на плечо. Они молчали.

— Я не умею любить, — тихо сказал Круган. — Я не знаю как. Я только умею воевать и побеждать.

— Любовь не нужно уметь, — ответила она. — Её нужно просто чувствовать.

— Я боюсь, — признался он. — Боюсь, что если останусь, то принесу тебе только горе. Я несу смерть за собой. Мои враги жестоки. Они найдут меня и здесь.

Мира подняла голову и посмотрела ему в глаза. В её взгляде не было страха.

— Тогда оставайся, — сказала она. — Защити меня. Как защищаешь всех.

Круган смотрел на неё долго. Потом медленно взял её за руку.

— Я не могу обещать вечность, — сказал он. — Но я могу обещать, что пока я здесь — ты будешь в безопасности. И что я вернусь. Если уйду.

— Вернись, — прошептала она, утыкаясь носом в его плечо. — Просто вернись.

Круган обнял её. Впервые в жизни он позволил себе просто быть — не воином, не джедаем, не освободителем. Просто мужчиной. С женщиной. С обещанием.

А где-то за чужим небом ждали ситхи, война и долг. Но сейчас, в этот момент, Круган был просто человеком. С хлебом. С надеждой. И с ней.

Он всё ещё не мог сказать, что любит. Но он уже знал, что не сможет забыть её.

Никогда.

Гроза над деревней

Это был обычный вечер. Круган сидел на ступеньках пекарни, держа в руках краюху тёплого хлеба, который Мира испекла час назад. Две луны висели над горизонтом, в полях стрекотали сверчки, а из дома доносился запах свежей выпечки и тихое пение. Мира мыла посуду и напевала мелодию, которую Круган уже выучил наизусть.

Он впервые за долгие годы чувствовал себя... дома.

А потом небо почернело.

Тень накрыла деревню — огромная, чёрная, зловещая. Круган поднял голову и увидел, как из облаков выныривает пиратский крейсер. Он был старым, потрёпанным, с наспех приваренными бронепластинами и символикой черепов на бортах. Двигатели гудели так, что дрожали стёкла в домах.

Круган встал. Внутри него холодной сталью шевельнулось то, что дремало долгие недели — воин. Тот, кто убивал монстров и ситхов. Тот, кто не знал страха.

— Мира, — сказал он тихо, не оборачиваясь. — Запри дверь. И не выходи, что бы ни случилось.

— Круган, что...

— Делай, как я сказал.

Дверь за ним захлопнулась. А крейсер уже садился на поле за деревней, поднимая тучи пыли.

Страх и отчаяние

Пираты высыпали из трюмов, как саранча. Их было больше сотни — вооружённые до зубов, грязные, с дикими глазами, в которых горела только жажда наживы и крови. Они орали, стреляли в воздух, смеялись, раскидывая в стороны перепуганных крестьян.

— Всех на площадь! — заорал их главарь, здоровенный детина с металлической челюстью и гранатомётом на плече. — Живо! Или я подпалю ваш хлебный рай!

Жителей согнали на центральную площадь. Старики плакали, дети жались к матерям, мужчины сжали кулаки, но ничего не могли поделать — слишком много врагов, слишком мало оружия.

Кроган шёл в толпе. Не пробивался, не толкался, просто шёл, и люди расступались перед ним сами, чувствуя в этом огромном молчаливом человеке что-то, что заставляло замолкать даже страх.

Главарь пиратов встал на крышу фонтана и обвёл толпу хищным взглядом.

— Так-так, — прохрипел он. — Славный урожай. Молодые бабы — в трюм. Стариков и мужиков — на корм собакам. А детей... — он оскалился, — детей мы продадим. Работники нужны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.